

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-2-427-446

EDN: ZCXXQW

Влияние ценностных ориентаций молодежи на восприятие ESG-повестки*

М.Л. Ивлева¹, Е.В. Нежникова¹, Н.Б. Сафронова^{2,3}

¹Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия

²Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)
Ярославское ш., 26, Москва, 129337, Россия,

³Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
просп. Вернадского, 86, Москва, 119517, Россия

(e-mail: ivleva-ml@rudn.ru; nezhnikova-ev@rudn.ru; safronova@ranepa.ru)

Аннотация. Статья посвящена влиянию ценностных ориентаций студентов на восприятие ESG-повестки (Environmental, Social, Governance — экология, социальная ответственность, корпоративное управление) в России. На основе модели ценностей Ш. Шварца был разработан инструментарий эмпирического исследования. При выборе социологической модели для представления ценностных ориентаций личности был проведен сравнительный анализ ряда популярных методик, по результатам которого был обоснован инструментарий для оценки связи между базовыми ценностями личности и отношением к принципам устойчивого развития. Такие свойства восприятия, как осмысленность и обобщенность, целостность и избирательность, константность и предметность легли в основу инструментария (два уровня абстракции и набор индикаторов). В качестве целевой аудитории была выбрана студенческая молодежь — как будущие акторы реализации ESG-повестки в деятельности российского бизнеса и в государственной политике устойчивого развития. Был опрошен 321 респондент (женщин — 61 %, мужчин — 39 %; 87 % в возрасте от 18 до 25 лет), выборка была разделена на четыре группы: студенты бакалавриата (1 и 4 курсы), магистратуры и аспирантуры. Результаты опроса показали, что ценностные ориентации, связанные с универсализмом и заботой о других, значимо коррелируют с поддержкой ESG-инициатив. 56 % респондентов оказались знакомы с термином «ESG», однако его понимание варьирует в зависимости от уровня образовательных программ. Экологические вопросы студенты считают наиболее приоритетными (67 %), тогда как корпоративное управление вызывает наименьший интерес (52 %). Авторы отмечают недостаточное включение ESG-тематики в учебные программы (лишь 22 % изучали соответствующие дисциплины) и формулируют рекомендации для системы высшего образования. Тем самым исследование вносит вклад в понимание ценностей и мотивации молодежи в контексте устойчивого развития и подчеркивает необходимость адаптации образовательных стандартов к глобальным ESG-трендам.

*© Ивлева М.Л., Нежникова Е.В., Сафронова Н.Б., 2025

Статья поступила в редакцию 03.02.2025. Статья принята к публикации 15.04.2025.

Ключевые слова: экологические приоритеты; социальная ответственность; корпоративное управление; ESG-повестка; ценностные ориентации молодежи; студенчество; подготовка кадров; социологические исследования

Для цитирования: *Ивлева М.Л., Нежникова Е.В., Сафронова, Н.Б.* Влияние ценностных ориентаций молодежи на восприятие ESG-повестки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 2. С. 427–446. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-2-427-446>

В последние годы ESG (Environmental, Social, Governance) повестка «перекочевала» из сферы интересов бизнеса в сферу внимания широких слоев населения, политиков и международного сообщества. Понятие «ESG-повестка» сформировалось в результате трансформации категории «устойчивое развитие» [36] и стало обобщающим для 17 целей устойчивого развития, принятых на ассамблее ООН в 2015 году [7], поскольку предполагает комплексное достижение результатов в экологической и социальной сферах, а также в корпоративном управлении. Наблюдаемый рост интереса к ESG-повестке напрямую связан с такими факторами, как глобальное осложнение экологической ситуации, резкое обострение социального и экономического неравенства. В России популярность вопросов устойчивого развития растет из года в год в бизнес-среде, где реализация проектов ESG рассматривается как фактор повышения конкурентоспособности, инвестиционного и репутационного рейтинга [4]. Последовательная реализация принятых на себя добровольных обязательств в сфере экологии, социальных вопросов и корпоративного управления помогает выстраивать отношения с контрагентами, потребителями и представителями государственной власти. В целом применение концепции социального развития усиливает конкурентные позиции компании и является одним из конкурентных преимуществ, основанных на социально-этическом маркетинге [15]. Многие авторы связывают устойчивое развитие с корпоративным ростом компании — органичным развитием, базирующимся на внутренних ресурсах, возможностях и компетенциях организации, а также на различных формах взаимодействия с субъектами ее рыночной среды [3; 28].

Большое значение для популяризации вопросов устойчивого развития в России имеет государственная политика сохранения и защиты природных ресурсов и климата. Целый ряд документов и программ были приняты федеральными органами и дополнены на региональном уровне. Так, в 2020 году был принят Указ о сокращении выбросов парниковых газов [30], в 2021 году он был дополнен Распоряжением Правительства об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе «зеленого») развития страны [23]. Основным программным документом в сфере устойчивого развития можно считать Перспективный план развития российской экономики до 2050 года, предусматривающий низкий уровень выбросов парниковых газов [22]. Развитие государственной политики в сфере ESG-повестки на-

шло отражение в принятом в 2023 году Указе Президента об утверждении Климатической доктрины страны [31] и оперативного национального плана мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года [21]. Эти документы определяют роль и место государственных органов в управлении процессами достижения устойчивого развития страны.

В будущем молодое поколение составит значительную часть рабочей силы и потребительского потенциала страны. Уже сейчас, по данным Росстата, в стране насчитывается почти 36 млн трудоспособных молодых людей (от 16 до 35 лет), что составляет около 24 % населения [33]. От отношения этой группы к вопросам устойчивого развития и их вовлеченности в реализацию целей ООН будет зависеть не только экологическое, но и социальное будущее нашего общества. Поэтому целью нашего исследования стало выявление связей между ценностными ориентациями молодежи (18–25 лет) и их отношением к экологическим, социальным и корпоративным вопросам устойчивого развития, а также определение зависимости отношения к ESG-повестке от возраста, ценностей и уровня образования молодых людей.

Среди социологических публикаций встречаются работы, затрагивающие ценностные основы приверженности принципам устойчивого развития, но это преимущественно международные проекты. Например, в рамках Всемирного исследования ценностей [5] рассматривался эоактивизм как компонент ESG-повестки: последователи эоактивизма демонстрируют устойчивую приверженность постматериалистическим ценностям. Однако в целом можно говорить о недостаточной изученности связи между ценностями и экологическим сознанием, «кроме того, явно недостаточное внимание уделялось субъективным предикторам экологических установок, в первую очередь – ценностным ориентациям» [25]. В реализации ESG-повестки важна и образовательная составляющая [26], поскольку необходима широкая общественная поддержка, в том числе молодежь, принципов устойчивого развития. Для этого они должны быть понятны и ценны для правительств, бизнеса и населения всех стран, что требует широкого охвата образованием и просвещением. Однако в аналитических материалах рейтингового агентства RAEX за 2023 год приводятся неутешительные данные: «о концепции ESG не имеют представления почти 70 % опрошенных студентов; о наличии или отсутствии в своем вузе магистерских и бакалаврских программ и ДПО по повестке устойчивого развития не знают 52 % преподавателей и 76 % студентов» [9]. Необходимым условием ESG трансформации является подготовка кадров, разделяющих ценности устойчивого развития и обладающих необходимыми знаниями и компетенциями [16]. Однако опросы экспертов и государственных служащих [13] показали, что пока возможности и перспективы реализации ESG-подхода российским компаниям неясны.

Иными словами, комплексные социологические работы, связывающие ценностные ориентации и ESG-восприятие, редки как в России, так и за ру-

бежом, что определяет актуальность выявления связей между общечеловеческими ценностями и вопросами ESG-повестки для понимания источников и принципов формирования ответственного отношения к окружающей среде и обществу.

Для выбора модели ценностных ориентаций для эмпирического исследования был проведен критический анализ социологических методов выявления ценностей и мотивов личности. Методика оценки мотивации личности к успеху Т. Эйлера [37] базируется на ценностных моделях ориентации на успех, но не затрагивает весь спектр поведенческих мотивов. Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной основана на двух взаимоисключающих понятиях — альтруизм и эгоизм, что упрощает понимание мотивирующих ценностей [19]. Многофакторная методика диагностики мотивации трудовой деятельности также основана на дуализме (положительных и отрицательных) поведенческих мотивов трудовой деятельности [20]. Ближе всего к задачам исследования оказалась концепция смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева [14], однако один из трех компонентов методики (оценка «результата») противоречит понятию ценности как основополагающей структуры личности.

Определение термина «ценности» остается предметом обсуждения в социогуманитарных науках, поскольку не имеет однозначной трактовки [12], хотя «идентификация ценностных ориентаций помогает увидеть существующий в обществе набор ценностей, задающий нормы и правила поведения и усваиваемый молодым поколением в ходе социализации» [17]. Мы понимаем под ценностями базовые, характерные для личности отношения к внутренним и внешним факторам, проявляющиеся в поведении субъекта постоянно или длительный период, поэтому для разработки инструментария была использована модель ценностей Ш. Шварца [41]. Уже несколько десятилетий она применяется для выявления связей между базовыми ценностями (метаценностями) и половозрастными и поведенческими особенностями личности [34] с помощью многомерного шкалирования (группировка переменных-индикаторов в двухмерном пространстве). Такой подход соответствует гипотезе исследования о наличии зависимости между ценностями личности и отношением к принципам и формам реализации устойчивой повестки. При разработке опросной методики была использована уточненная модель ценностей, дополненная после соответствующей эмпирической апробации (была одобрена Шварцем).

В основу уточненной модели легли три уровня ценностей, представленных окружностями, что подчеркивает непрерывность их формирования и реализации («круговой мотивационный континуум») [34]. Три первых наружных круга задают порядок расположения ценностей: верхняя часть внешнего круга включает ценности роста и саморазвития — мотиваторы при отсут-

ствии угроз или тревоги; нижняя половина внешнего круга включает ценности защиты от угроз; второй уровень определяет фокус ценностей — социальный и личный; третий внешний круг — границы между альтернативами. Так, ценность «открытость изменениям» связана с готовностью к новым действиям, идеям и переживаниям, а ценность «сохранение» — с избеганием изменений, самоограничением, поддержкой порядка. «Самоутверждение» основано на достижении личных целей и интересов, а «самоопределение» — на готовности личности найти свое место в социуме, подчинить свои интересы коллективным. Круговая конструкция позволяет отразить явственный конфликт ценностей, находящихся на ее противоположных сторонах. Ценности, расположенные на осях внутренней окружности, объединены в набор показателей, которые подлежат эмпирическому измерению в ходе опроса.

На основе этой модели мы составили анкету об отношении к ценностям, в основе которой лежит связь вариантов ответа с проявлением ценностей. В Таблице 1 представлен фрагмент модели взаимосвязи эмпирических индикаторов и уровней ценностей, определяющих отношение респондентов к ESG-повестке.

Таблица 1

Модель взаимосвязи эмпирических индикаторов и уровней ценностей, определяющих отношение респондентов к ESG-повестке

1 уровень	2 уровень	3 уровень	Индикаторы	Вопросы	
Рост и развитие	Самоопределение	Универсализм	Забота о природе	17 Мир во всем мире	
Свобода от тревоги				24 Единение с природой	
				29 Гармония	
			Забота о других	1 Равенство	
				22 Безопасность семьи и близких	
				30 Социальная справедливость	
			Толерантность	7 Чувство общности	
				11 Вежливость	
				15 Взаимность в отношениях с людьми	

Для оценки значимости индикаторов была использована шкала оценок — разные степени положительного, нейтрального и отрицательного отношения к ценности, что позволило определить ценности, не приемлемые для респондентов (Табл. 2).

Таблица 2

Шкала оценок индикаторов ценностей

Оценка в баллах	Семантическое значение оценки
7	исключительно важная в качестве руководящего принципа моей жизни
6	очень важная
5	достаточно важная
4	важная
3	не очень важная
2	мало важная
1	не важная
0	совершенно безразличная
–1	это противоположно принципам, которым я следую

Оценка восприятия ESG-повестки строилась на трактовке восприятия как психологического феномена с рядом базовых свойств [40]: осмысленность и обобщенность, целостность и избирательность, константность и предметность [1]. Эти свойства были положены в основу инструментария, включающего два уровня абстракции и набор индикаторов [26] (Таблица 3).

Таблица 3

Структура инструментария социологического исследования

Свойства восприятия	1 уровень	2 уровень	Индикаторы	Вопросы
Осмысленность и обобщенность	Знание ESG	Понятия	Знаю понятие и его содержание	1, 8
Целостность		Информация	Источники информации	7, 12
Избирательность	Значимость ESG	Важность	Рейтинг важности	3, 4, 5
Константность		Актуальность	Необходимость	6
Предметность	Поведение ESG	Деятельность	Внедряю	13
		Решения	Решаю	9, 10, 11

Анкетирование было проведено в период с ноября 2024 года по январь 2025 года. Была опрошена молодежь (18–25 лет), разбитая на четыре группы по образовательным уровням: 1 курс бакалавриата (18–22 года); 4 курс бакалавриата (18–22 года); магистратура (23–25 лет); аспирантура (23–25+лет) (Табл. 4). Различия ответов групп можно объяснить накоплением знаний: студенты 4 курса и аспиранты демонстрируют более глубокое понимание ESG благодаря профильным дисциплинам (Таблицы 8–9).

Таблица 4

Данные о выборочной совокупности

Выборка	%	Муж	Жен	18–22 года	23–25 лет	25+
Общий массив	100	39,2	60,8	32,9	54,1	13
Массив 1	23,3	25,8	74,2	100		
Массив 2	16,8	41,3	58,7	89,3	7,2	2,5
Массив 3	20,8	56,7	43,3	4,2	93,4	2,4
Массив 4	39,1	67,1	32,9		66,8	33,2

Гендерно выборка смещена — преобладают девушки (61 %), что выше среднестатистического значения (57 %) [6], однако, поскольку опрос проводился преимущественно среди студентов социально-экономических специальностей, выборка может считаться релевантной — доля девушек, обучающихся по направлениям экономики, менеджмента и права, составляет 65 % [2]. Отклонение от заданной в параметрах исследования возрастной структуры 18–25 лет составляет 13 %, но за счет респондентов, обучающихся по программам аспирантуры. С учетом отмеченных отклонений и их причин выборку можно считать соответствующей параметрам генеральной совокупности.

Одна из задач опроса — поиск ответа на вопрос о будущем влиянии представителей поколения «зуммеров» на реализацию ESG-повестки как активных участников экономических процессов. Сначала были выявлены профессиональные и карьерные планы студентов на ближайшие десять лет (Табл. 5).

Таблица 5

**«Кем вы хотите стать через 10 лет?»
(выбор нескольких вариантов ответа, %)**

Варианты	суперпрофи в своей профессии	(со) владельцем бизнеса	наемным работником в должности руководителя	самозанятым/ фрилансером	пока не знаю
Массив 1	42,1	64,5	10,5	32,9	11,8
Массив 2	54,3	60,9	19,6	47,8	2,2
Массив 3	53,1	60,9	18,8	20,3	12,5
Массив 4	49,2	49	21,4	16,7	9,5
Всего	47,3	45,6	24,9	36	13,2

Большинство респондентов видят себя в будущем владельцами бизнеса, т.е. лицами, принимающими решения, в том числе в сфере ESG-повестки, с которой они знакомятся, в первую очередь, в процессе получе-

ния профессионального образования. Доля выбирающих позицию наемного работника-руководителя растет по мере взросления — с 10,5 % среди студентов первого курса до 21 % у аспирантов, тогда как двухкратно сокращается доля ориентированных на фриланс — от 33 % среди 18-летних до 17 % после 25 лет. Видимо, преимущества работы по найму и риски, связанные с проектами самозанятых, становятся очевидны с возрастом и по мере приобретения опыта работы.

Вопрос о приоритетах в финансировании из бюджета компании активностей ESG-повестки дал устойчивое совпадение по всем массивам. В Таблице 6 приведены средние значения сумм в ответах на вопрос «Представьте, что Вы уже стали руководителем компании, работающей на отечественном рынке, и Вам предстоит распределить бюджет в 10 млн рублей на реализацию ESG инициатив. Разделите этот бюджет по различным направлениям ESG».

Таблица 6

Распределении бюджета на реализацию ESG инициатив (в млн руб.)

Варианты	Максимум	Среднее	Медиана
сохранение экосистем	10	2,81	2,5
декарбонизация производства	6,75	1,74	1,75
создание рабочих мест для инвалидов	4,75	1,38	1
предоставление дополнительных льгот для сотрудников с детьми до 7 лет	5,75	1,6	1,5
развитие внутрикорпоративных СМИ	7,25	1,26	1,25
проведение ежегодного конкурса ESG инициатив среди сотрудников	5,25	1,19	1

В ходе исследования предполагалось выявить связь между уровнем подготовки и восприятием ESG-повестки. Для этого респонденты были разделены на группы по образовательным уровням: студенты бакалавриата 1 курса (массив 1, 23 %) — знакомство с ESG-повесткой формируется на основе общедоступных информационных источников (СМИ, социальные сети); студенты бакалавриата 4 курса (массив 2, 17 %) — в дополнение к общедоступным источникам осваивают ряд предметов учебного плана, содержание которых связано с ESG-повесткой, например, дисциплину «Корпоративная социальная ответственность» (КСО); студенты магистратуры 2 курса (массив 3, 21 %) — изучают методы и опыт реализации ESG-повестки компаниями, работающими в отраслях, соответствующих тематике программ магистратуры; аспиранты 1–2 года обучения (массив 4, 39 %) — имеют опыт изучения и реализации ESG-повестки как руководители или собственники бизнес-структур в разных странах (доля иностранных аспирантов в выборке — 34 %, из них 26 % — граждане Китая).

Значения оценок ценностей в категории «универсализм», формирующей отношение к универсальным принципам устойчивого развития, представлены в Таблице 7: учитывалась сумма ответов респондентов, выбравших наибольшие баллы (7+6); данные приведены по каждому индикатору в каждом массиве, и проведены средние значения по массивам (взвешенные средние) и по каждой категории индикаторов/вопросов.

Таблица 7

Результаты положительной оценки ценностной категории «универсализм», %						
Индикатор	Номер вопроса	Массив 1	Массив 2	Массив 3	Массив 4	Средние
О природе	17	25	65,9	54,7	52,7	38,85
	24	46,5	36,6	41,3	47,7	36,6
	29	30	19	25,4	45,5	22,2
Среднее		33,3	40,5	40,2	48,6	40,6
Забота о других	1	32	25	35,9	47,6	32
	22	89,1	92,7	88,9	84,8	88,8
	30	54,8	59	60,3	45,7	52,3
Среднее		58,3	58,9	61	59,2	59,3
Толерантность	7	20	30,4	36,6	56,4	35,8
	11	56,2	46,4	50,8	75,6	57,2
	15	47,8	53,1	57,8	53,1	52,9
Среднее		31	43,3	48,4	61,7	48,6

Согласно данным в Таблице 7, индикаторы уровня ценностей, относящихся к «универсализму», свидетельствуют о наличии и высокой значимости этой категории для 18–25-летних, т.е. ценностная база личных приоритетов для восприятия и реализации ESG-повестки имеется и будет определять в будущем поведение специалистов при выборе управленческих решений в пользу устойчивого развития. На первом месте с большим отрывом стоит такая категория ценностей, как забота о других (59 %): среди вопросов, раскрывающих этот индикатор, доля положительных ответов на вопрос о ценности «безопасность семьи и близких людей» составляет 88,8 % и лидирует в общем перечне ценностей по модели Ш. Шварца. Повышенное внимание к понятиям безопасности в широком ее понимании формирует благоприятное ценностное восприятие «устойчивого развития», цель которого — обеспечение экологической и социальной безопасности для настоящих и будущих поколе-

ний. Значение этого показателя колеблется очень незначительно — в пределах 1 % — по массивам, в отличие от индикатора «толерантность», который демонстрирует почти двухкратный рост (от 31 % у первокурсников до 62 % у аспирантов), отражая изменение личных ценностей под влиянием социального опыта. Данные о ценности «природы» как среды обитания согласуются с популярным мнением об интересе молодых поколений к вопросам защиты окружающей среды: 33 % восемнадцатилетних и 49 % двадцатипятилетних отметили этот индикатор, что говорит о наличии ценностной базы для привлечения молодежи к активной реализации экологической повестки в контексте устойчивого развития.

Соответственно, интерес представляют ответы на вопрос о понимании и знании термина «устойчивое развитие» и «ESG-повестка». Более половины респондентов отметили свое знакомство с термином «ESG -повестка», который в анкете определяется как совокупность принципов деятельности компании, основанных на защите окружающей среды, создании благоприятных социальных условий, добросовестном отношении с сотрудниками и клиентами и надлежащем корпоративном управлении (Табл. 8). Десятикратное различие между массивами 1 и 2 (8 % против 79 %) показывает, насколько велико влияние образовательной программы на формирование профессиональных знаний по устойчивому развитию. Если сложить доли положительных ответов в выборке, то более половины (55 %) респондентов, обучающихся по программам высшего образования, знакомы с термином «ESG-повестка».

Таблица 8

Знакомство с понятием «ESG-повестка», %

Вариант ответа	Массив 1	Массив 2	Массив 3	Массив 4	Всего
Я знаю этот термин и его значение	7,9	78,7	41,5	50	44,6
Я знаю этот термин, но не знал (а) его полное значение	11,8	10,6	9,2	13,1	11
Я встречал (а) термин и считал, что он про экологию	3,9	6,4	10,8	5,7	6,7
Я встречал (а) этот термин, но не знал его значение	11,8		7,7	7,4	6,5
Я не встречал (а) этот термин	64,5	4,3	30,8	23,8	31

На Рисунке 1 представлено распределение ответов на вопрос «Насколько важны для Вас экологические вопросы?» (шкала от 1 до 5). Только 6 % отметили экологические вопросы как «не (очень) важные», что подтверждает высокую вовлеченность студенческой молодежи в экологическую тематику.

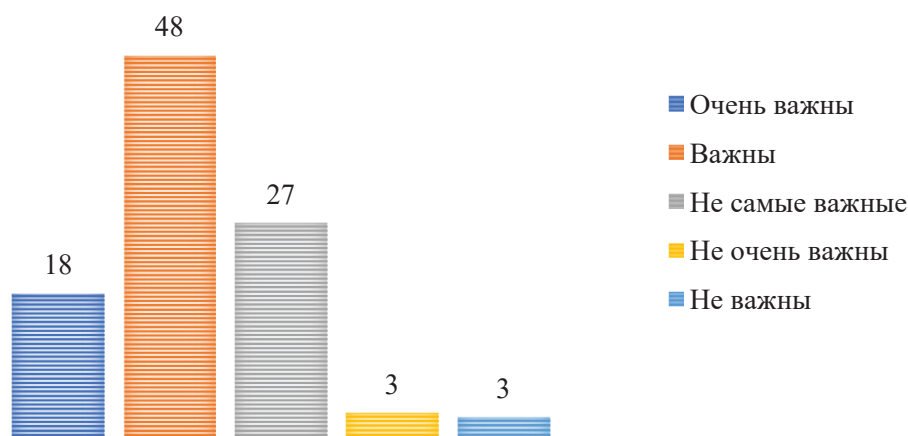

Рис. 1. Важность экологических вопросов (%)

Для уточнения мнений о важности конкретных экологических проблем современности респондентам было предложено расставить на их условном «пьедестале» (1, 2, 3 места). Оказалось, что почти половина респондентов (48 %) считают изменение климата важнейшей экологической проблемой, но только каждый четвертый (23 %) ставит одну из причин данного явления — парниковый эффект — на третье место. Во многом такое расхождение в оценках связано с источниками информации, из которых респонденты получают сведения по вопросам ESG-повестки: в основном это СМИ и социальные сети, в которых представлен своего рода популистский взгляд — мнение авторитетных специалистов в сокращенном, «хайповом» варианте. Комплексное представление о причинах и последствиях изменения климата не формируется, и экологическая грамотность обретает форму популяризации раздельного сбора отходов. Выявленные особенности восприятия информации и источников сведений о ESG-повестке, по сути, ставят перед системой высшего образования задачу формирования системного, научно обоснованного отношения будущих экономических акторов к экологическим проблемам страны и человечества.

Социальные проблемы — гендерное неравенство, безработица, недоступность образования и пр. — составляют самостоятельный раздел ESG-повестки. Опрошенные обращают внимание на социальные инициативы компаний и ожидают от них участия в решении социальных проблем общества (только 7 % отметили социальные вопросы как «не (очень) важные»), поддерживают программы, направленные на улучшение качества жизни, поддержку разнообразия и инклюзии, устранение неравенства и несправедливости. Иная картина прослеживается в отношении норм и правил корпоративного управления, которое пока мало знакомо студенческой молодежи: 18 % отметили таковые как «не (очень) важные»,

Хотя устойчивое развитие рассматривается правительствами, научным сообществом, политическими партиями и общественностью как главное средство сохранения цивилизации и планеты для будущих поколений, система высшего образования, будучи достаточно инертной, пока не готовит специалистов, обладающих необходимыми компетенциями для успешной реализации принципов устойчивого развития в сфере своих профессиональных интересов [11]. Наши данные говорят о недостаточном отражении вопросов ESG-повестки в ученых дисциплинах высшего образования (Табл. 9).

Таблица 9

**Наличие учебных дисциплин, посвященных ESG-повестке,
в образовательных программах, %**

Варианты	Массив 1	Массив 2	Массив 3	Массив 4	Всего
В учебном плане образовательной программы, по которой я прохожу подготовку, есть дисциплина, посвященная ESG/КСО повестке	6,8	59	9,4	12,2	22
Вопросы ESG изучаются в большинстве дисциплин	5,4	2,1	12,5	16,3	9,1
Вопросы ESG упоминаются во многих дисциплинах	13,5	2,1	20,3	28,5	16,1
Вопросы ESG упоминаются в 1–2 дисциплинах	9,5	31,9	26,6	17,1	21,3
Вопросы ESG НЕ упоминаются	31,1	4,3	17,2	9,8	15,6
Не помню	33,8		14,1	16,3	16,1

Только 22 % отметили наличие в содержании образовательных программ дисциплин, связанных с ESG/КСО повесткой; примерно треть не встречалась или не помнит тематики устойчивого развития в содержании учебных дисциплин (что согласуется с 31 % не встречавших данного термина в Таблице 8). В целом по мере перехода на более высокие уровни обучения присутствие тематик устойчивого развития расширяется. Так, доли отметивших, что вопросы ESG упоминаются во многих дисциплинах, составляют: в бакалавриате — 13 %, в магистратуре — 20 %, в аспирантуре — 29 %. Исключение составляют студенты 4 курса, 59 % которых изучали тематику устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности в семестре анкетирования. На этих данных можно оценить влияние изучения специализированных дисциплин ESG-повестки на знание содержания этого термина — 79 % при средних данных в 44 % (Табл. 7). Также показательно сравнение вопросов, при решении которых респонденты ориентируются или используют данные о реализации принципов устойчивого развития (Табл. 10). Обращают на себя внимание результаты по массиву 2 (ответы респондентов, изучающих

тематику ESG/КСО), но и в целом можно утверждать, что система высшего образования формирует понимание значимости деятельности в сфере устойчивого развития при выборе места работы (66 %), участии в общественных инициативах (64 %), голосовании на выборах (51 %), финансовой поддержке благотворительных проектов (62 %), т.е. в тех сферах, где реализуются важнейшие ценностные ориентации молодежи.

Таблица 10

При принятии каких решений студентам важна информация о реализации ESG-повестки (множественный выбор, %)

Варианты	Массив 1	Массив 2	Массив 3	Массив 4	Всего
При покупке товаров и услуг	28,9	40,4	43,8	32,8	36,5
подписке на социальные сети	11,8	23,4	7,8	25,6	17,2
выборе места практики/работы	48,7	66	48,4	44	51,8
участии в общественных инициативах	32,9	63,8	46,9	46,4	47,5
выборе депутатов различных уровней	30,3	51,1	29,7	19,2	32,6
финансовой поддержке благотворительных проектов	38,2	61,7	39,1	39,2	44,6
Мне не важна эта информация	31,6	4,3	15,6	16	16,9

Выбирая свой путь и определяя собственные приоритеты устойчивого развития, Россия учитывает мировой опыт и активно взаимодействует с международным сообществом в преодолении экологических, социальных и корпоративных вызовов современности [13]. По мнению исследователей, совместные инициативы ESG будут подкреплены обменом информацией и ресурсами: целенаправленные экосистемы, включающие организации, образовательные учреждения и стартапы, объединятся для решения сложных задач в различных отраслях — сохранения природного капитала, устранения климатических рисков и разрывов в оплате труда сотрудников, обеспечения разнообразия и инклюзивности общества. Наличие общих целей устойчивого развития у субъектов экономических отношений будут стимулировать

инновационные и творческие тенденции в бизнесе и обществе [39]. Особое внимание к рискам, возникающим в корпоративном управлении при внедрении ESG-принципов, обусловлено тем, что такие риски препятствуют ESG-трансформации систем (корпоративного) управления [16]. Один из них — низкий уровень вовлеченности рядовых сотрудников и граждан в реализацию государственных и корпоративных проектов по экологии, социальному управлению и корпоративной ответственности (порядка 90 % даже не понимают значение терминов «ESG» и «устойчивое развитие» [32]).

Все это выдвигает особые требования к системам просвещения и образования. От успешности формирования общественного запроса на реализацию ESG-принципов в бизнесе и государстве, от наличия мотивированных и подготовленных кадров зависит успешность государственной политики и бизнеса, а, значит, и сохранение условий жизни для будущих поколений. Как показывают многочисленные исследования, молодежная аудитория наиболее восприимчива и разделяет идеи, содержащиеся в целях устойчивого развития ООН [24]. Так, в нашем исследовании практически каждый второй респондент знает или знаком с термином «ESG-повестка», что вдвое превышает осведомленность представителей других возрастных групп и свидетельствует об интересе молодежи к возможным сценариям будущего планеты и текущим проблемам. Привлечение молодежи как будущих участников производства и потребления товаров и услуг к осознанной реализации принципов устойчивости — важная задача образовательных и общественных структур страны. Уже сегодня инвесторы до 35 лет готовы пойти на сокращение доходности инвестиций ради поддержки ESG-инициатив компаний [38], молодежь отдает предпочтение экологичным продуктам и компаниям, реализующим цели устойчивого развития.

Насколько общемировые тренды отличаются от современных российских реалий в вопросах принятия решений молодежью в таких значимых сферах, как потребление и занятость, можно судить по результатам исследования, проведенного в 2024 году специалистами Высшей школы управления «Сколково» [8]. При общей заинтересованности в вовлечении молодежи в реализацию ESG-активностей, отмеченной, например, в материалах прошедшей в Общественной палате РФ в конце 2023 года конференции «Бизнес и общество» [27], исследований, посвященных ценностным ориентациям молодежи, которые определяют ее мотивацию к реализации устойчивой повестки, не проводилось. Но для создания устойчивых стимулов и формирования долгосрочных трендов необходимо понимать, каким глубинным запросам и ценностям должны отвечать планы устойчивого развития, чтобы в их реализации росла доля добровольной активной деятельности большинства, а не только государства и бизнеса. Принципы устойчивого развития необходимо отражать в элементах формирования мировоззрения молодых поколений [10] и развивать в контексте корпоративной культуры. Как показывают исследования, молодеж-

ная аудитория наиболее восприимчива и разделяет идеи, закрепленные в целях устойчивого развития ООН, но низкий уровень вовлеченности граждан в реализацию государственных и корпоративных проектов по экологии, социальному управлению и корпоративной ответственности выдвигает особые требования к российской системе высшего образования.

Библиографический список

1. Барабанищikov В.А. Восприятие и событие. СПб., 2002.
2. Баскакова М.Е. Мужчины и женщины в системе образования // Вопросы образования. 2005. № 1.
3. Васильева Е.Ю., Бакрунов Ю.О. Перспективы развития ESG-финансирования как инновационного подхода к привлечению ресурсов компании России // Управленческий учет. 2022. № 4–3.
4. Вострикова Е.О., Мешкова А.П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4.
5. Гегер С.А., Гегер А.Э. Факторы эоактивизма в России // Петербургская социология сегодня. 2018. № 10.
6. Гохберг Л.М., Кузьмичева Л.Б., Озерова О.К. и др. Образование в цифрах. М., 2022.
7. Доклад Генеральной Ассамблеи ООН «Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды» // URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>.
8. Дубовицкая Е., Кленина Н., Шишмонин В., Мисютин В. Молодое поколение как драйвер ESG-трансформации. М., 2024.
9. ESG в российской высшей школе: взгляд практиков. 2023 // URL: https://raex-rr.com/education/universities_Influence_Russia/ESG_universities/2023/analytics/ESG_uni_analytics.
10. Ивлева М.Л., Курилов С.Н. Проблема формирования социальной парадигмы экоцентризма: опыт философского осмысления социологического исследования в вузе // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. № 4.
11. Ивлева М.Л., Нежникова Е.В., Сафронова Н.Б. Опыт исследования влияния коучинговых методов на повышение эффективности образовательного процесса в высшей школе // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 2.
12. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб., 2004.
13. Козырев Н.А., Маркина А.М. Перспективы развития принципов управления ESG в России // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 1.
14. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций. М., 2000.
15. Малахова А.О. Проблема реализации ESG-стратегий в современной России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2022. № 12.
16. Марголин А.М., Вякина И.В. Риски, вызовы и механизмы ESG-трансформации систем управления // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. № 3.
17. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ ценностных ориентаций (часть 1) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1.
18. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ страхов, надежд и опасений (часть 2) // Вестник РУДН. 2018. Т. 18. № 2.
19. Потемкина О.Ф. Психологический портрет. СПб., 2004.
20. Прохорова М.В., Овсянникова О.М. Разработка многофакторной методики диагностики мотивации трудовой деятельности // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 1.

21. Распоряжение Правительства РФ от 11.03.2023 № 559-р «Об утверждении национального плана мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года» // URL: <http://static.government.ru/media/files/DzVPGII7JgT7QYRoogphpW69KKQREGTB.pdf>
22. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» // URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29102021-n-3052-r-ob-utverzhdanii>.
23. Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ» // URL: <https://www.zakonrf.info/rasporiazhenie-pravitelstvo-rf-1912-r-14072021>.
24. Родин К. Цели устойчивого развития в зеркале общественного мнения. 2022 // URL: https://wciomru/fileadmin/user_upload/presentations/2022/2022-0707_Rodin_K_ESGpdf.
25. Смигельски А., Соколов Б., Немировская А. Экологические установки и эмансипативные ценности: анализ данных Европейского исследования ценностей // Социологическое обозрение. 2024. Т. 23. № 2.
26. Ссылка на форму анкеты по оценке влияния ценностных ориентаций молодежи на восприятие ESG-повестки // URL: <https://anketolog.ru/s/888257/ArXcsJgg>.
27. Тренды в продвижении ESG-повестки: фокус на человека. 2023 // URL: <https://www.b-soc.ru/trendy-v-prodvizhenii-esg-povestki-fokus-na-cheloveka>.
28. Тронин С.А., Эпштейн М.М. Устойчивое развитие компании, финансовые и нефинансовые факторы устойчивого развития // Форум. 2021. № 1.
29. Троцук И.В., Давыденкова Е.С. Феномен этического консьюмеризма: специфика социологической интерпретации и особенности современного бытования // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. № 1.
30. Указ Президента РФ от 04.11.2020 № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011040008>.
31. Указ Президента РФ от 26.10.2023 № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310260009>.
32. Устойчивое развитие и ответственное потребление. 2023 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/18319647>.
33. Численность населения по полу и возрасту на 1 января 2022 года // URL: <https://rosstatgovru/folder/12781>.
34. Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Лунатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. 2012. Т. 9. № 1.
35. Шукова Г.В. Современные исследовательские тенденции в области психологии восприятия // Психологические исследования. 2016. № 9.
36. Dernbach J.C. Achieving sustainable development: The centrality and multiple facets of integrated decision making // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 2003. Vol. 10. No. 1.
37. Ehlers Th., Merz F., Remer H. Psychologische Längsschnittuntersuchungen an Kindern aus dem Schwerpunktprogramm “Schwangerschaftsverlauf und Kindesentwicklung”. Marburg, 1993.
38. Larcker D.F., Seru A., Tayan B. Survey of investors, retirement savings and ESG. 2023 // URL: <https://www.gsb.stanford.edu/faculty-research/publications/2023-survey-investors-retirement-savings-esg>.
39. Looking Ahead. ESG 2030 Predictions // URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/au/pdf/2022/esg-predictions-2030.pdf>.
40. Rose D., Brown D. Idealism and materialism in perception // *Perception*. 2015. Vol. 44. No. 4.
41. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries // *Advances in Experimental Social Psychology*. 1992. Vol. 25.

The impact of the youth's value orientations on the perception of the ESG agenda*

M.L. Ivleva¹, E.V. Nezhnikova¹, N.B. Safronova^{2,3}

¹RUDN University,
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia

²Moscow State University of Civil Engineering,
Yaroslavskoe Sh., 26, Moscow, 128337, Russia

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
³*Vernadskogo Prosp., 86, Moscow, 119571, Russia*

(e-mail: ivleva_ml@pfur.ru; nezhnikova_ev@rudn.ru; safronova@ranepa.ru)

Abstract. The article considers the impact of students' value orientations on their perception of the ESG agenda (Environmental, Social and Governance) in Russia. Based on Schwartz's theory of basic human values, the authors developed a methodological framework for the sociological survey assessing the relationship between youth's value orientations and their perception of the ESG agenda. When selecting a sociological model to represent value orientations, the authors conducted a comparative analysis of several methodologies to provide the rationale for the chosen survey tool. The study evaluates the relationship between personal core values and attitudes toward sustainable development principles. The structure of the research tool incorporates key perceptual properties such as meaningfulness, generality, integrity, selectivity, constancy and objectivity. The questionnaire included two levels of abstraction and a set of indicators. The sample consisted of four groups of students as future actors in implementing the ESG agenda in the Russian business and state sustainable development policies. In the sample of 321 respondents, 61 % were women and 39 % were men; 87 % were aged 18–25. Respondents were divided into four educational groups: undergraduate students (1st and 4th years), master's and postgraduate students. The survey showed that 56 % were familiar with the term “ESG” but its understanding varied depending on the educational level. Environmental issues were identified as the highest priority (67 %) while corporate governance was of the least interest (52 %). The authors note insufficient integration of ESG issues into university curricula (only 22 % of students studied relevant disciplines) and provide recommendations for the higher education system. Thus, the study contributes to understanding the youth's values and motivation in the context of sustainable development and emphasizes the need to adapt educational standards to the global ESG trends.

Key words: environmental priorities; social responsibility; corporate governance; ESG agenda; youth value orientations; personnel training; sociological research

For citation: Ivleva M.L., Nezhnikova E.V., Safronova N.B. The impact of the youth's value orientations on the perception of the ESG agenda. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (2): 427–446. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-2-427-446>

*© M.L. Ivleva, E.V. Nezhnikova, N.B. Safronova, 2025

The article was submitted on 03.02.2025. The article was accepted on 15.04.2025.

References

1. Barabanshikov V.A. *Vospriyatie i sobytie* [Perception and Event]. Saint Petersburg; 2002. (In Russ.).
2. Baskakova M.E. Muzhchiny i zhenshchiny v sisteme obrazovaniya [Men and women in the educational system]. *Voprosy Obrazovaniya* 2005; 1. (In Russ.).
3. Vasilyeva E.Yu., Bakrunov Yu.O. Perspektivy razvitiya ESG-finansirovaniya kak innovatsionnogo podkhoda k privlecheniyu resursov kompanij Rossii [Prospects for the development of ESG financing as an innovative approach to attracting resources of Russian companies]. *Upravlenchesky Uchet*. 2022; 4. (In Russ.).
4. Vostrikova E.O., Meshkova A.P. ESG-kriterii v investirovanii: zarubezhny i otechestvennyy opyt [ESG-criteria in investment: Foreign and Russian experience]. *Finansovy Zhurnal*. 2020; 12 (4). (In Russ.).
5. Geger S.A., Geger A.E. Faktory ekoaktivizma v Rossii [Factors of environmental activism in Russia]. *Peterburgskaya Sotsiologiya Segodnya*. 2018; 10. (In Russ.).
6. Gokhberg L.M., Kuzmicheva L.B., Ozerova O.K. et al. *Obrazovanie v tsifrah* [Education in Figures]. Moscow; 2022. (In Russ.).
7. Doklad Generalnoy Assamblei OON “Razvitie i mezhdunarodnoe ekonomicheskoe sotrudnichestvo: problemy okruzhayushchey sredy” [United Nations General Assembly. Report on Development and International Economic Cooperation: Environmental Issues]. 1987. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>. (In Russ.).
8. Dubovitskaya E., Klenina N., Shishmonin V., Misyutina V. *Molodoe pokolenie kak draiver ESG-transformatsii* [Younger Generation as a Driver of ESG-Transformation]. Moscow; 2024. (In Russ.).
9. ESG v rossiyskoy vysshey shkole: vzglyad praktikov [ESG in the Russian higher education: Practitioners’ perspective]. 2023. URL: https://raex-rr.com/education/universities_Influence_Russia/ESG_universities/2023/analytics/ESG_uni_analytics. (In Russ.).
10. Ivleva M.L., Ivlev V.Yu., Kurilov S.N. Problema formirovaniya sotsialnoy paradigmy ekotsentrizma: opyt filosofskogo osmysleniya sotsiologicheskogo issledovaniya v vuze [The development of the social paradigm of eco-centrism: A philosophical interpretation of the sociological research in university]. *RUDN Journal of Sociology*. 2019; 19 (4). (In Russ.).
11. Ivleva M.L., Nezhnikova E.V., Safronova N.B. Opyt issledovaniya vliyaniya ko-uchingovykh metodov na povyshenie effektivnosti obrazovatel'nogo protsessa v vysshey shkole [The study of the impact of coaching on the efficiency of learning in the higher education]. *RUDN Journal of Sociology*. 2024; 24 (2). (In Russ.).
12. Karandashev V.N. *Metodika Schwartz dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo* [Schwartz’s Methodology for the Study of Personal Values: Concept and Guide]. Saint Petersburg; 2004. (In Russ.).
13. Kozyrev N.A., Markina A.M. Perspektivy razvitiya printsipov upravleniya ESG v Rossii [Prospects for the development of the ESG management principles in Russia]. *Vestnik Evraziyskoy Nauki*. 2022; 14 (1). (In Russ.).
14. Leontyev D.A. *Test smyslozhiznennykh orientatsiy (SZhO)* [Life Meaning Orientations Test]. Moscow; 2000. (In Russ.).
15. Malakhova A.O. Problema realizatsii ESG-strategiy v sovremennoy Rossii [Implementation of ESG strategies in contemporary Russia]. *Skif. Voprosy Studencheskoi Nauki*. 2022; 12. (In Russ.).
16. Margolin A.M., Vyakina I.V. Riski, vyzovy i mekhanizmy ESG-transformatsii sistem upravleniya [Risks, threats and mechanisms of ESG-transformation of management systems]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)*. 2022; 13 (3). (In Russ.).
17. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Sotsialnoe samochuvstvie molodezhi postsotsialisticheskikh stran (na primere Rossii, Kazakhstana i Chexkii): sravnitelnyy analiz tsennostnykh orientatsiy (chast 1) [The social well-being of the post-socialist countries’ youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of value orientations (Part 1)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (1). (In Russ.).

18. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Sotsialnoe samochuvstvie molodezhi postsotsialisticheskikh stran (na primere Rossii, Kazakhstana i Chekhii): sravnitelny analiz strakhov, nadezhd i opasenyi (chast 2) [The social well-being of the post-socialist countries' youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of fears and hopes (Part 2)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (2). (In Russ.).
19. Potemkina O.F. *Psikhologicheskyy portret* [Psychological Portrait]. Saint Petersburg; 2004. (In Russ.).
20. Prokhorova M.V., Ovsyannikova O.M. Razrabotka mnogofaktornoy metodiki diagnostiki motivatsii trudovoy deyatelnosti [Designing a multifactor method for diagnostics of labor motivation]. *Psikhologicheskyy Zhurnal*. 2017; 38 (1). (In Russ.).
21. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 11.03.2023 No. 559-r "Ob utverzhdenii natsionalnogo plana meropriyatiy vtorogo etapa adaptatsii k izmeneniyam klimata na period do 2025 goda" [Decree of the Government of the Russian Federation No. 559-r of March 11, 2023 "On Approval of the National Plan for the Second Stage of Climate Change Adaptation until 2025"]. URL: <http://static.government.ru/media/files/DzVPGII7JgT7QYRoogphpW69KKQR EGTB.pdf>. (In Russ.).
22. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 29.10.2021 No. 3052-r "Ob utverzhdenii strategii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii s nizkim urovnem vybrosov parnikovyykh gazov do 2050 goda" [Decree of the Government of the Russian Federation No. 3052-r of October 29, 2021 "On Approval of the Strategy for Social-Economic Development of the Russian Federation with Low Greenhouse Gas Emissions until 2050"]. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporyazhenie-pravitelstva-rf-ot-29102021-n-3052-r-ob-utverzhdenii>. (In Russ.).
23. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 14.07.2021 No. 1912-r "Ob utverzhdenii tseley i osnovnykh napravleniy ustoychivogo (v tom chisle zelenogo) razvitiya RF" [Decree of the Government of the Russian Federation No. 1912-r of July 14, 2021 "On Approval of Goals and Main Directions for Sustainable (Including Green) Development of the Russian Federation"]. URL: <https://www.zakonrf.info/rasporyazhenie-pravitelstvo-rf-1912-r-14072021>. (In Russ.).
24. Rodin K. Tseli ustoychivogo razvitiia v zerkale obshchestvennogo mneniia [Sustainable development goals in the public opinion]. 2022. URL: https://wciomru/fileadmin/user_upload/presentations/2022/2022-0707_Rodin_K_ESG.pdf. (In Russ.).
25. Smigelski A., Sokolov B., Nemirovskaya A. Ekologicheskie ustanovki i emansipativnye tsennosti: analiz dannykh Evropeyskogo issledovaniya tsennostey [Environmental attitudes and emancipative values: Data of the European Values Study]. *Russian Sociological Review*. 2024; 23 (2). (In Russ.).
26. Ssylka na formu anketi po otsenke vliianiia tsennostnykh orientatsiy molodezhi na vospriiatiye ESG-povestki [Link to the Questionnaire on youth values and ESG perception]. URL: <https://anketolog.ru/s/888257/ArXcsJgg>. (In Russ.).
27. Trendy v prodvizhenii ESG-povestki: fokus na cheloveka [ESG promotion trends: A human-centered approach]. 2023. URL: <https://www.b-soc.ru/trendy-v-prodvizhenii-esg-povestki-fokus-na-cheloveka>. (In Russ.).
28. Tronin S.A., Epshtein M.M. Ustoychivoe razvitie kompanii, finansovye i nefinansovye faktory ustoychivogo razvitiya [Sustainable development of the company, financial and non-financial factors of sustainable development]. *Forum*. 2021; 1. (In Russ.).
29. Trotsuk I.V., Davydenkova E.S. Fenomen eticheskogo konsyumerizma: spetsifika sotsiologicheskoy interpretatsii i osobennosti sovremennogo bytovaniya ["Ethical consumerism": The specifics of sociological interpretation and present manifestations]. *RUDN Journal of Sociology*. 2015; 1. (In Russ.).
30. Ukaz Prezidenta RF ot 04.11.2020 No. 666 "O sokrashchenii vybrosov parnikovyykh gazov" [Decree of the President of the Russian Federation No. 666 of November 4, 2020 "On Reduction of Greenhouse Gas Emissions"]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011040008>. (In Russ.).

31. Ukaz Prezidenta RF ot 26.10.2023 No. 812 “Ob utverzhdenii Klimaticheskoy doktriny Rossiyskoy Federatsii” [Decree of the President of the Russian Federation No. 812 of October 26, 2023 “On Approval of the Climate Doctrine of the Russian Federation”]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310260009>. (In Russ.).
32. Ustoichivoe razvitie i otvetstvennoe potreblenie [Sustainable development and responsible consumption]. 2023. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18319647>. (In Russ.).
33. Chislennost naseleniia po polu i vozrastu na 1 ianvaria 2022 goda [Population by Sex and Age as of January 1, 2022]. URL: <https://rosstatgovru/folder/12781>. (In Russ.).
34. Schwartz S., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. Utochnennaya teoriya bazovykh individualnykh tsennostey: primeneniye v Rossii [Theory of basic personal values: Application in Russia]. *Psikhologiya*. 2012; 9 (2). (In Russ.).
35. Shukova G.V. Sovremennye issledovatel'skie tendentsii v oblasti psikhologii vospriyatiya [Contemporary research trends in the field of perceptual psychology]. *Psikhologicheskie Issledovaniya*. 2016; 9. (In Russ.).
36. Dernbach J.C. Achieving sustainable development: The centrality and multiple facets of integrated decision making. *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 2003; 10 (1).
37. Ehlers Th., Merz F., Remer H. *Psychologische Längsschnittuntersuchungen an Kindern aus dem Schwerpunktprogramm “Schwangerschaftsverlauf und Kindesentwicklung”*. Marburg; 1993.
38. Larcker D.F., Seru A., Tayan B. Survey of investors, retirement savings and ESG. 2023. URL: <https://www.gsb.stanford.edu/faculty-research/publications/2023-survey-investors-retirement-savings-esg>.
39. Looking Ahead. ESG 2030 Predictions. URL: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/au/pdf/2022/esg-predictions-2030.pdf>.
40. Rose D., Brown D. Idealism and materialism in perception. *Perception*. 2015; 44 (4).
41. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries. *Advances in Experimental Social Psychology*. 1992; 25.